

DOI: 10.17805/zpu.2021.1.8

К истории становления современной мировоззренческой парадигмы*

Ю. В. Олейников

Институт философии РАН

В настоящее время небывалой технологической революции в производительных силах и связанного с этим коренного изменения всех проявлений бытия планетарного социоприродного целого особую актуальность приобретает адекватное представление людей о месте и роли человека в природе и обществе. Поскольку только целостная система научных и философских знаний о бытии социоприродного Универсума и места человека в мире дает надежду на гуманистически верные ответы на вызовы постоянно изменяющейся действительности и выбор стратегии дальнейшей коэволюции природы и общества.

Поставленная Ф. Энгельсом более 150 лет назад проблема формирования мировоззрения, адекватного современному этапу исторического процесса, и поныне остается нереализованной в полной мере. Понять причины этого помогает историко-философский и науковедческий анализ становления современных мировоззренческих представлений об изменении места и роли человека в мире, выявление недостатков натурфилософского и метафизического анализа происходящих изменений в бытии планетарного социоприродного целого. С этой целью анализируются основные этапы формирования современной картины мира, создающейся философией и представителями конкретных наук, и вклад отдельных ключевых исследователей в становление современной картины мира и соответствующего мировоззрения.

Перечисляются отдельные, наиболее значимые идеи и достижения на пути становления соответствующей мировоззренческой парадигмы и анализируются основные когнитивные трудности формирования новой научно-философской системы мировоззренческих знаний и представлений.

Ключевые слова: бытие; картина мира; мировоззрение; метафизика; наука; философия; природа; общество; человек; когнитивный диссонанс

ВВЕДЕНИЕ

Несомненно, современная эпоха развития человечества коренным образом отличается от всех прошлых. Однако до сих пор мы не имеем четкого представления о ее качественном своеобразии и перспективах дальнейшей эволюции человечества и всего планетарного социоприродного Универсума. Наука и философия все еще не выработали систему взглядов и представлений о месте и роли человека в природе и обществе, адекватных современному этапу бытия социоприродного целого. Словом, у нас нет мировоззрения или достаточно разработанной матрицы теоретических представлений о мире и месте и роли человека в нем, служащих ориентиром комплексного понимания основополагающих принципов бытия современного планетарного социума, без чего человечество не в состоянии эффективно отвечать на судьбоносные вызовы эволюции природы и общества.

Казалось бы, чего проще, обобщить данные науки, которая в последнее время обогатила человечество массой фундаментальных открытий, проливших свет на многие стороны бытия всего мироздания, существенно уточнила наше видение окружающего мира, внесла существенные коррективы в сложившуюся научную картину мира. Однако оказывается все гораздо сложнее. Прошло уже около полутора столетий с тех пор, когда впервые философы и ученые заговорили о необходимости замены прежнего — механистического — мировоззрения мировоззрением, соответ-

* Исследование поддержано РФФИ. Проект №19-011-00383/19 «Био- и эко-философия в современной культуре».

The study is supported by the RFBR. Project No. 19-011-00383/19 "Bio- and eco-philosophy in modern culture".

ствующим новому этапу культурного, научно-технического и социального развития. С тех пор многие выдающиеся умы сетуют на отсутствие мировоззрения, адекватного современной эпохе. Однако практически по большому счету воз и ныне находится недалеко от того места, где механистическая картина мира показала себя несостоятельной и был поставлен вопрос о необходимости перехода к новой системе представлений о мире и деятельности людей в соответствии с этими новыми представлениями. Причины создавшейся ситуации многообразны. Для плодотворного становления новой мировоззренческой парадигмы может стать полезным историко-философский и науковедческий анализ ее формирования.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Практически одновременно к мнению о том, что механистическая картина мира и механистическое мировоззрение, не отражающее постоянную эволюцию мирового целого, себя изжили, пришли многие исследователи во второй половине XIX в. Останемся на некоторых из тех, чьи взгляды оказались наиболее значимыми.

К началу 70–80-х гг. XIX столетия капитализм в Западной Европе приобрел четкие контуры господствующего способа материального производства и социальной организации общества. К этому времени доминирующим стало и адекватное этой исторической эпохе мировоззрение, в основе которого лежали механистические натурфилософские представления Ньютона, Декарта, Лапласа. Но на этом этапе развития общества совершилась и грандиозная научная революция, связанная с рядом фундаментальных научных открытий, среди которых особенно значимыми оказались создание клеточной теории М. Я. Шлейдена и Т. Шванна, открытие и обоснование Дж. Джоулем и Г. Гельмгольцем закона сохранения и превращения энергии и публикация эпохального труда Ч. Дарвина «О происхождении видов путем естественного отбора». Эти и другие достижения естественных наук поставили под сомнение правомерность всей прежней метафизики, основанного на ней мировоззрения и соответствующей механистической картины мира.

К этому времени в основных чертах уже сложилась марксистская теория исторического процесса — концепция формационного развития общества, появились и альтернативные ему социалистические концепции. В связи с этим перед творцами марксизма встала актуальная задача: дать естественнонаучное и философское обоснование своего учения, которое они рассматривали как некое всеобъемлющее материалистическое мировоззрение эпохи перехода от капитализма к коммунизму, систему знаний и представлений о мире и месте и роли человека в природе и обществе, опирающуюся на диалектический метод мышления. Основоположники марксизма полагали, что становление коммунистического общества будет связано с коренной перестройкой не только самого общества, но и его природного окружения — созданием так называемой очеловеченной или второй природы, другими словами, созданием новой окультуренной окружающей человека среды. В связи с этим неотложной оказалась проблема становления человека субъектом планомерного преобразования всего бытия общества, т. е. осмысление сути и содержания процесса коренного изменения места и роли человека в природе и обществе. Осуществление этой задачи взял на себя Ф. Энгельс. Со свойственным ему интересом к развитию естествознания он начиная с 1873 г. на протяжении более десяти лет занимался сбором материалов и подготовкой публикаций на заданную тему. В результате этой работы была издана работа «Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом» (Энгельс, 1961а).

Большая часть другой книги — «Диалектика природы» (Энгельс, 1916b) по ряду причин оказалась незавершенной и была опубликована уже после смерти автора. Тем не менее на основании этих материалов мы можем реконструировать основные идеи и соображения Энгельса о сущности и содержании системы мировоззрения, идущего на смену прежнему.

Примерно в то же время идею о несостоятельности механистической картины мира и необходимости коренного пересмотра господствующих представлений о мире и месте человека в нем высказал Ф. Ницше. Мотивы позиции Ницше по этому вопросу определялись его активным неприятием бытовавшего тогда уровня интеллектуальной, нравственной и в целом социальной зрелости человека, что проявлялось в «стадном» бытии людей, демонстрировавшем глубокий «декаданс» в эволюции человечества. Приняв позицию тотального нигилизма — отрицания сложившегося способа существования человека, Ницше ратовал за культивирование «сверхчеловека» — человека, преодолевшего свое стадное бытие, в связи с чем должно было бы измениться его место в природе и обществе. Знаменитым тезисом «Бог умер» Ницше не только отрицал религиозное и механистическое мировоззрение, признававшее необходимость первотолчка, а следовательно, и какой-то сверхестественной силы, но призывал людей изменить свои взгляды о месте и роли человека в природе и взять под собственный контроль свое будущее.

В конце XIX в. в России начало складываться специфическое интеллектуальное направление, ставившее перед человеком амбициозные цели овладения временем (Н. В. Муравьев), общего дела — воскрешения отцов (Н. Ф. Федоров), покорения космоса (К. Э. Циолковский), преодоления пространства (А. В. Сухово-Кобылин), а позднее вхождения человечества в новый этап социоприродного бытия — становления ноосферы (В. И. Вернадский). Это интеллектуальное направление сейчас называют «русским космизмом», хотя точнее его следовало бы квалифицировать как эволюционно-проективное направление в науке и философии рубежа XIX–XX столетий, поскольку представители подобного направления работали и в других странах: П. Тейяр де Шарден и Э. Ле Руа во Франции, были таковые исследователи в Германии и США. Стимулы подобных исследований были самые разные: сугубо практические, чисто научные, футурологические или нравственные, как у Федорова, полагавшего крайне безнравственным и неэффективным механизм смены поколений как средство эволюции человечества. Несмотря на то что эволюционно-проективное направление было довольно разношерстным, общим для его адептов было осознание неизбежности проективной — управляемой человеком эволюции бытия социоприродного целого, а следовательно, и изменение места и роли человека в мире, что неизбежно вело к изменению господствовавших тогда мировоззренческих представлений.

Очередной всплеск интереса к проблеме смены мировоззренческой парадигмы возник в СССР в 20–30-х гг. минувшего столетия в связи с практикой строительства нового общества. Ученые, философы и политические функционеры активно дискутировали о стратегии, тактике, средствах и методах дальнейшего развития общества. А для этого нужно было иметь четкое представление о реальном обществе, природных ресурсах его развития и человеческом потенциале коренной трансформации общества. Основной предпосылкой для этого могло стать научное мировоззрение: система знаний и представлений о месте и роли человека в природе и обществе, которое могло бы способствовать выбору верных ориентиров в достижении поставленных целей строительства социализма.

В качестве очередной вехи в постановке и актуализации проблемы становления современной мировоззренческой парадигмы нельзя не назвать фундаментальный коллективный труд «Системный взгляд на жизнь. Целостное представление» физика Ф. Капра и химика П. Луизи, известных своими разносторонними интересами и глубиной знания многих естественных наук. Через 150 лет после Энгельса и Ницше, после всех призывов ряда величайших умов XIX–XX вв.: А. Швейцера, А. Эйнштейна, Б. Рассела, К. Ясперса и др., Луизи и Капра (Капра, Луизи, 2020: 171) — в очередной раз, буквально повторяя те же аргументы, которые до них использовали Энгельс (Энгельс, 1961b: 345–355) и советские авторы (Вернадский, 1990), сетуют на отсутствие адекватного современности научного мировоззрения и предпринимают очередную попытку решить эту проблему.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

К какому результату привели полуторавековые усилия? Несомненно, что с момента превращения указанных выше исследований Энгельса в достояние научного сообщества и дальнейших усилий в этом направлении к настоящему времени можно констатировать заметное накопление материала и фактов, подтверждающих основные наработки Энгельса на поприще формирования современной системы мировоззренческих знаний и представлений.

В первую очередь надо отметить набирающее все больше сторонников представление о том, что материальный мир в целом никогда и никем не был создан, что он существует вечно и находится в состоянии непрерывного изменения разных форм движения материи. Эти представления о мире все больше оттесняют на периферию креационистские представления и в целом многие производные от этого догматы религиозного мировоззрения. Практически непререкаемым стало теоретическое обоснование представлений о системной структуре целостного мира и его элементов, об их взаимосвязи, взаимодействии и взаимообусловленности. На основе данных конкретных наук, отдельные из которых Энгельс знал на уровне профессионалов того времени, и практики материальной жизнедеятельности он показал эвристическую ценность диалектического метода познания, без которого адекватно понять сущность и содержание изменений, происходящих в бытии социоприродного целого, невозможно. Энгельс справедливо констатировал, что диалектический метод познания — это «зародыш более широкого мировоззрения» (Энгельс, 1961a: 138), чем все иные системы познания и объяснения мира. Он обосновал важное для современной социальной экологии положение о том, что история природы и история общества взаимно обуславливают друг друга; внес ясность в понимание процесса антропогенеза и взаимодействия общества с природой; выявил роль труда в процессе становления человека и появления сознания; обосновал целый ряд научных представлений, касающихся диалектики бытия социальной формы движения — эволюции человеческого общества.

Энгельс с помощью диалектического метода познания природы и общества и их взаимодействия осуществил систематизацию форм движения материи; рассмотрел космологические проблемы образования нашей галактики, перспективы существования солнечной системы и человечества в ней; внес вклад в понимание естественного происхождения и сущности жизни, законов и механизмов ее эволюции; показал многие трудности познания и выявил некоторые противоречия, возникшие в познании мира (Энгельс, 1961b: 500–516), которые и поныне не разрешены современной

наукой и философией и воспринимаются как когнитивный диссонанс, существенно затрудняющий становление новой мировоззренческой парадигмы.

Со всей определенностью надо сказать, что именно Энгельс нанес самый ощутимый удар по господствовавшему механистическому мировоззрению и внес значительный вклад в формирование современной научной картины мира. К сожалению, в силу того что капиталистическому способу производства и социальной организации общества предстоял еще долгий путь эволюции на адекватной ему индустриальной материально-технической базе — системе механических машин, а достижения науки использовались для целей капиталистического производства, Энгельс, при его колоссальной эрудиции, не смог предвидеть все те грядущие коренные изменения бытия общества и познания природы, которые только намечались и позволили бы сформулировать многие мировоззренческие максимы, отражающие подлинное изменение места и роли человека в природе, которые стали реальностью нашего времени.

Заявка Энгельса на формирование мировоззренческой парадигмы посткапиталистического общества оказалась реализованной лишь частично. Им была заложена основа современной научной картины мира, которая постоянно уточняется и дополняется новыми научными открытиями. Проблема изменения места и роли отдельного конкретного человека в природе и обществе не нашла в наследии Энгельса достаточно глубокого рассмотрения. Он, как и Маркс, стремясь вывести философию на уровень научного знания, основное внимание уделял объективным процессам бытия социоприродного целого, а роль субъективного фактора в бытии последнего в большей мере связывал с деятельностью больших социальных образований: народов, наций, классов и т. п.

Наработки Ницше оказались в основном декларативно-заявительного характера. Они не были системными и достаточно обоснованными научно. Ницше, собственно, повторил тезис о том, что мир не имеет ни начала, ни конца. Он вечен и бесконечен. Ницше, как и Энгельс, указал на когнитивный диссонанс — наличие многих противоречивых трактовок теории естественного отбора Ч. Дарвина (Ницше, 2019: 466–468). Особая заслуга Ницше видится в том, что он обратил внимание на то, что в механистической картине мира и соответствующей натурфилософии нет человека (Ницше, 2019: 295) и что социально зрелые люди, так называемые свободные умы, непременно должны занять подобающее им место в бытии природы и общества, поскольку только они могут обеспечить будущее развитие всего человечества (Ницше, 2011: 12–18).

Для философских дискуссий 20–30-х гг. прошлого века характерно рассмотрение практически той же проблематики, которая была предметом анализа Энгельса (На переломе ... , 1990). Однако эти дискуссии касались более широкого круга проблем, выявившихся в связи с новейшими открытиями естествознания: теории относительности А. Эйнштейна, квантовой механики, радиоактивности и некоторых других. Надо сказать, что, несмотря на значительный прирост знаний, представленных естественными науками за прошедшие со времен Ницше и Энгельса 50 лет, и уточнения на этой базе основных контуров новой картины мира, большинство философов и естествоиспытателей того времени (не только в СССР, но и в мире) все еще не могли предложить сколь-нибудь значимых новых идей относительно изменения места и роли человека в природе и обществе. На этом этапе становления новой системы знаний и представлений о мире и месте и роли человека в нем нужен был исследователь, сочетавший энциклопедические знания как в области современного ему естествознания, так и глубокие философские знания, синтез которых позволил бы разглядеть в только нарождающихся зачатках коренных трансформаций в эво-

люции природы и общества принципиальное изменение места и роли человеческого фактора — материальной и интеллектуальной деятельности общества и отдельного конкретного человека. Таким поистине выдающимся исследователем явился наш соотечественник Владимир Иванович Вернадский. На сегодняшний день именно он внес наиболее весомый вклад в адекватное понимание характерного для нашего времени изменения места и роли человека в планетарной истории природы и общества.

В данной краткой статье невозможно обстоятельно изложить все оригинальные идеи Вернадского и привести все ссылки на авторские публикации, в которых эти идеи выдвигались и вошли в арсенал мировоззренческих представлений современной эпохи. Поэтому конспективно назовем некоторые наиболее значимые из них и дадим ссылки на ту литературу, где идеи Вернадского, а заодно и наработки представителей эволюционно-проективной философии русского космизма и их отечественных последователей детально разбираются (Олейников, Оносов, 1999; Олейников, 2018; Олейников, 2019; Олейников, 2020).

Сначала перечислим некоторые исследования Вернадского, оказавшие влияние на формирование современной естественнонаучной картины мира. Вернадский был первым, кто выдвинул идею об одновременном возникновении на нашей планете живых организмов — («живого вещества») и окружающей их среды как некоей планетарной сферы жизни — биосферы. Он же указал на биогенную миграцию вещества и энергии как одну из основных в их планетарном круговороте. Наш соотечественник первым выдвинул и обосновал идею стабильности подвижного равновесия планетарной экосистемы, обеспечиваемой путем поддержания в определенных пределах изменений так называемых планетарных постоянных, или, как мы их называем сейчас, планетарных биогенных констант. Эти константы, а именно: среднегодовая температура и химический состав атмосферного воздуха, мощность озонового экрана, кислотность природных вод, хиральная чистота живого вещества биосферы и другие константные характеристики биосферы, — поддерживаются самим процессом жизнедеятельности биоты — совокупности живых организмов, масса которых также является константной. Идея «планетарных постоянных» созвучна концепции гомеостаза живых организмов, разработанной У. Кенноном. Вернадскому наряду с Л. Пастером принадлежит и первенство в понимании механизма асимметрического строения живых организмов.

Что касается собственно достижений мировоззренческого уровня понимания места и роли человека в природе и обществе, то Вернадский был первым, кто еще в 1922 г. предупредил об опасности «ядерного омницида» (уничтожения всего живого на планете) в связи с использованием атомной энергии в военных целях (Вернадский, 1922: 10–11). В то же время он высказал предположение, что переход к ядерной энергетике откроет безграничные возможности для обеспечения человечества энергией для производства и удовлетворения всех материальных потребностей людей. В связи с этим Вернадский обосновывал идею «автотрофности человека», т. е. способности обеспечить человечество продовольствием, полученным независимо от жизнедеятельности других живых организмов. Позднее в советской науке было предложено расширить принцип автотрофности человека до его понимания как принципа обеспечения потребностей человечества ресурсами, благодаря структурному преобразованию естественных материальных веществ в нужные человеку материалы, необходимые для его производственной деятельности, и стать независимым от естественных запасов определенных природных ресурсов. Практика подтверждает возможность реализации таких проектов и становления человечества

независимым от запасов конкретных природных ресурсов, преодоления ресурсной зависимости человечества и принципиальной возможности человека, преобразовывая структуру природных веществ материального мира, безгранично увеличить свой ресурсный потенциал, и, создавая по своей воле «вторую природу», свое рукотворное — культурное — окружение, менять «Лик природы» и строить свою жизнь так, как он захочет. В начале 20-х гг. XX столетия Вернадский доказал, что человечество сравнялось по мощности и масштабу антропогенной миграции вещества и энергии с основными геологическими и биогенными процессами миграции вещества и энергии на Земле. Он констатировал, что объединенное человечество стало важным фактором эволюции планетарного целого. Более того, несколько лет спустя Вернадский выдвинул революционную идею превращения отдельного конкретного человека, владеющего новейшими средствами преобразования окружающего мира, в силу, способную существенно влиять не только на изменение природы в глобальных масштабах, но и на эволюцию всего планетарного социоприродного Универсума. Этим фактически провозглашалась идея становления отдельного конкретного человека субъектом трансформации природы и общества в планетарном масштабе. Все это позволило создать всеобъемлющую концепцию преобразования социоприродного целого — материалистическую концепцию ноосферы.

Ноосфера определялась Вернадским как новая эпоха в геологической истории Земли, специфической особенностью которой становится управляемая человеком коэволюция (взаиморазвитие) природы и общества на Земле. Становление ноосферы ученый связывал с овладением и использованием человеком процессов «миграции атомов 3-го рода», говоря современным языком, использования в качестве сил преобразования окружающего мира естественных процессов наноуровня. Непременная предпосылка становления ноосферы виделась в коренном изменении социального способа жизни людей, его ориентации на обеспечение целей коэволюции природы и общества при все возрастающей роли планомерной сознательной творческой деятельности каждого отдельного человека и человечества в целом, т. е. коренного изменения всего социального бытия. Становление ноосферы Вернадский связывал с расширением сферы деятельности человека за пределы планеты и превращения последнего в деятеля космического масштаба. Все это, в свою очередь, требовало осуществления грандиозных усилий в области воспитания и образования самого человека как субъекта воплощения грандиозного проекта становления ноосферы.

Примерно в то же время с подачи Вернадского свою — в основном умозрительную — концепцию ноосферы создал выдающийся французский антрополог и богослов П. Тейяр де Шарден. В целом концепция Тейяра оказалась довольно мистической, далекой от подлинно научной основы, однако в ней имелся ряд прозрений, касающихся роста и влияния идеальной компоненты человеческой деятельности или того, что мы теперь называем виртуальной реальностью, на бытие планетарного целого (Тейяр де Шарден, 1965).

Начиная с 70-х гг. прошлого века концепция ноосферы стала весьма популярной и начала активно разрабатываться отечественными исследователями. Правда, она не обогатилась принципиально новыми идеями, за исключением, пожалуй, идеи экологического производства как целесообразной деятельности по антропогенному производству и воспроизводству биогенных констант экологических систем разного рода (биосферы, отдельных биогеоценозов, организмов и т. п.) (Олейников, Борзова, 2008), но зато эта концепция была дополнена массой новых научных данных, фундирующих основные идеи концепции ноосферы. Кроме того, мировоззренческие

представления Вернадского были более тесно синтезированы с идеями других представителей русской эволюционно-проективной философии.

Последняя впечатляющая попытка существенного обогащения современной мировоззренческой парадигмы, предпринятая Ф. Капра и П. Луизи, заслуживает более тщательного изучения основного круга излагаемых в книге проблем, обозначенных и исследованных еще Ф. Энгельсом, и тех проблем, которые возникли в связи с научными открытиями XX в.: теории относительности, квантовой механики и энтропии в космологии. Однако наша задача — выяснение истории становления новой мировоззренческой парадигмы — существенно облегчается тем, что все достижения названных авторов на стезе формирования нового мировоззрения можно описать довольно кратко. Суть дела в том, что фактически Капра и Луизи занимались не столько рассмотрением и демонстрацией изменения места и роли человека в природе и обществе, сколько дописыванием, начатой Энгельсом и его последователями, картины мира как некой целостной, системной, вечной и бесконечной системы постоянно взаимодействующих и эволюционирующих форм движения материи. Анализ и синтез научных знаний и философских представлений, из которых складывается современная, более детальная, чем прежде, картина мира, выполнен очень профессионально и всесторонне. К сожалению, этот анализ не только не преодолел когнитивный диссонанс в трактовке фундаментальных открытий науки, а порой и усилил его. Это касается как понимания происхождения видимой Вселенной (теория Большого взрыва), так и ее дальнейшей эволюции (концепция энтропии). Современные достижения в биологии не привели к единству взглядов на понимание происхождения и сущности жизни. Практически не изменились основные трактовки происхождения и сущности сознания. На том же уровне остались и представления о других фундаментальных проблемах бытия природы. Еще меньше смогли что-либо прояснить эти натуралисты о бытии общества, человека и человечества. Характерной особенностью труда Капра и Луизи является использование ими для написания современной картины мира не традиционной системы понятий, которой пользовались ученые и философы прежних времен, а терминологии, возникшей в последнее время в связи с углублением научной специализации и раздроблением широкой проблематики исследований на более частные проблемы и объекты познания. Поскольку в буржуазном обществе не жалуют диалектику, то проявления законов перехода количественных изменений в новое качество, отрицание отрицания, необходимости и случайности описываются с помощью понятий: диссипативные структуры, эмерджентность, рекурсивность, контингентность, бифуркация и др. Это создает впечатление новизны в понимании явлений природы и бытия общества. Как принципиально новое представление отдельных сторон современной картины мира выдаются некоторые теории, суть которых была изложена десятилетиями ранее, как правило, российскими авторами, с работами которых западные исследователи не знакомы. Так, по существу, концепция «Геи» Лавлока (Капра, Луизи, 2020) во многом повторяет идеи Вернадского о структуре и функциях биосферы и механизмов биогенного поддержания ее подвижного равновесия. Концепция гомеостаза, как уже говорилось, близка идее Вернадского о планетарных постоянных. Новейшая идея Ю. Стормера о начале новой геологической эпохи — антропоцена гораздо беднее теоретически и менее фундирована научно, чем концепция ноосферы нашего соотечественника. А концепция аутопоэза У. Матураны и Ф. Варелы (Матурана, Варела, 2019), которая в наше время стала весьма популярной, методологически менее обоснована, чем понимание происхождения и функционирования жизни и живых организмов, предложенная советским философом Г. А. Югаем (Югай, 2020). Системно-структурный подход к пониманию целостного бытия социоприродного Универсума совершенно не-

обоснованно предлагается называть экологическим по аналогии с системным подходом в экологии. Таких промахов в работе можно назвать довольно много. И совсем ничем авторы не могут похвастаться в области понимания бытия общества. Здесь нет ничего, кроме дежурной декларации о неизбежности косметической трансформации современного капиталистического общества. В этой сфере знания авторы остались на уровне старых метафизических представлений.

Нельзя не сказать несколько слов о некоторых современных концепциях будущего человека, претендующих на коренное изменение многих существующих мировоззренческих представлений. В последнее время настойчиво внедряется идея, констатирующая неизбежную «смерть человека». Эта идея, как в русском космизме, обосновывается необходимостью преодоления брэнности и недолговечности телесного бытия каждого отдельного человека и утраты таким образом способности приобретенных человеком знаний, умений и жизненного опыта. Преодоление этих негативных явлений связывают с новейшими достижениями НВИК-технологий, перенесением сознания человека на искусственный носитель и обеспечение таким образом его бессмертия. Подобные идеи отстаивают представители так называемого трансгуманизма (Турчин, Батин, 2019: 232–243). Эти мировоззренческие представления характерны для тех идеологов, которые не видят реального будущего для изжившей себя формы социальной организации общества. Вместе с уходящей натурой они пророчат и смерть человека. Менее радикальными, но столь же бесперспективными являются концепции конца истории и устойчивого развития, которые, по существу, отстаивая неизменность капиталистического способа производства, отрицают мировоззренческий принцип развития общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свое время Энгельс писал, что даже «великие мыслители... не могли выйти из рамок, которые им ставила их собственная эпоха» (Энгельс, 1961а: 17). Как представляется, это ярко подтверждает опыт Маркса. В 1858 г. в подготовительных материалах к «Капиталу» Маркс, исследуя проблему развития капиталистического способа производства, пришел к мнению, что с совершенствованием орудий труда и ростом автоматизации технологических процессов человек будет все больше вытесняться из непосредственного процесса производства. Человек станет его регулировщиком. В результате существенно сократится численность рабочих. Рабочий класс перестанет быть массовым, изменится социальная и историческая роль пролетариата. Он перестанет быть движущей силой исторического процесса. В итоге подобных умозаключений, видимо, Маркс засомневался в правоте своей социально-философской концепции и мировоззренческих представлений, тем более что в то время не было достаточных эмпирических свидетельств коренного изменения места и роли человека в процессе производства. Поэтому он фактически свернул свою работу над «Капиталом» и исследования в области социальной теории.

Вот и большинство тех, кто до последнего времени пытался сформулировать мировоззренческие максимы посткапиталистического общества, столкнулись с фактом недостаточного эмпирического материала для коренной трансформации мировоззренческих представлений. Эти чувственно-зримые свидетельства изменения места и роли человека появились только с развертыванием научно-технической революции, связанной с использованием в производстве в качестве орудий труда объектов и процессов наноуровня — нанотехнологий. И только теперь оказались созданы реальные условия для завершения процесса формирования мировоззрения, адекватного со-

временному этапу развития планетарного социоприродного целого. Дело за малым. На основе достижений конкретных наук и реального бытия общества в природе дать философский синтез изменения места и роли человека в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вернадский, В. И. (1922) Очерки и речи. Ч. II. Петроград : Научхимтехиздат. 74 с.
- Вернадский, В. И. (1990) Научное мировоззрение // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение / сост. П. В. Алексеев. М. : Политиздат. 528 с. С. 180–203.
- Капра, Ф., Луизи, П. Л. (2020) Системный взгляд на жизнь: Целостное представление / пер. с англ. А. А. Сидоровой-Бирюковой и В. В. Шуликовской. М. : УРСС: Ленанд. 504 с.
- Матурана, У., Варела, Ф. (2019) Древо познания: Биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М. : Ленанд. 320 с.
- На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение (1990) / сост. П. В. Алексеев. М. : Политиздат. 528 с.
- Ницше, Ф. (2011) Человеческое, слишком человеческое // Полн. собр. соч. : в 13 т. М. : Культурная революция. Т. 2 / пер. с нем. В. М. Бакусева 672 с.
- Ницше, Ф. (2019) Воля к власти / пер. с нем. Т. Гейликман и др. М. : АСТ. 480 с.
- Олейников, Ю. В., Оносов, А. А. (1999) Ноосферный проект социоприродной эволюции. М. : ИФ РАН. 210 с.
- Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. (2008) Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). М. : Изд-во РГСУ. 460 с.
- Олейников, Ю. В. (2018) Концепт новой мировоззренческой парадигмы и мегатренды эволюции социоприродного Универсума : сборник статей. Тверь : Тверской гос. ун-т. 214 с.
- Олейников, Ю. В. (2019) Мировоззрение — матрица социально-философской футурологии // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 54–67 с. DOI: 10.17805/zup.2019.3.5
- Олейников, Ю. В. (2020) Непонятная современность (провокативное эссе) // История и современность. № 2. С. 108–131. DOI: 10.30884/iis/2020.02.07
- Тейяр де Шарден, П. (1965) Феномен человека / пер. с франц. Н. А. Садовского. М. : Прогресс. 227 с.
- Турчин, А. В., Батин, М. А. (2019) Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? М. : БИНОМ. Лаборатория знаний. 264 с.
- Энгельс, Ф. (1961a) Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. / ред. В. К. Брушлинский. М. : Политиздат. Т. 20. 828 с. С. 5–338.
- Энгельс, Ф. (1961b) Диалектика природы // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. 2-е изд. / ред. В. К. Брушлинский. М. : Политиздат. Т. 20. 828 с. С. 343–676.
- Югай, Г. А. (2020) Философские проблемы теоретической биологии. 2-е изд. М. : Ленанд. 248 с.

Дата поступления: 01.12.2020 г.

ON THE HISTORY OF FORMATION OF TODAY'S WORLDVIEW PARADIGM

Yu. V. Oleynikov

RAS Institute of Philosophy

Adequate understanding of place and role of a human being in nature and society is specifically essential in current times of unprecedented technological revolution in forces of production and of related radical change in all manifestations of existence of the planetary socionatural entirety. It is only the integral system of scientific and philosophical knowledge about existence of socionatural Universum and about human being's place in the world that gives hope for humanistically correct response to challenges of ever-changing reality and for correct choice of strategy of further coevolution of nature and society.

Raised by F. Engels more than 150 years ago, the problem of forming of worldview adequate to the current stage of historical process still remains not fully resolved. Historical-philosophical and scientific analysis of the formation of today's worldview on the change of human being's place and role

in the world, and identification of shortcomings of nature-philosophical and metaphysical analysis of undergoing changes in the planetary socio-natural entirety, both help to understand the reasons why this job was not accomplished. For this purpose, the author analyses major stages of the formation of today's worldview as created by philosophy and applied science researchers, as well as key researchers' contribution into the formation of today's worldview.

Most important ideas and achievements which contributed into the formation of the worldview paradigm are listed, and the main cognitive difficulties of forming of the new scientific-philosophical system of knowledge and perceptions making the basis of the worldview are discussed.

Keywords: being; picture of the world; worldview; metaphysics; science; philosophy; nature; society; human being; cognitive dissonance

REFERENCES

- Vernadskij, V. I. (1922) *Očerki i rechi*. Part II. Petrograd, Nauchhimitizdat. 74 p. (In Russ.).
- Vernadskij, V. I. (1990) Nauchnoe mirovozzrenie. In: *Na perelome. Filosofskie diskussii 20-b godov: Filosofija i mirovozzrenie* / ed.-comp. by P. V. Alekseev. Moscow, Politizdat. 528 p. Pp. 180–203. (In Russ.).
- Kapra, F. and Luizi, P. L. (2020) *Sistemnyj vzgljad na zbizn': Celostnoe predstavlenie* / transl. from English by A. A. Sidorova-Birjukova and V. V. Shulikovskaya. Moscow, URSS: Lenand. 504 p. (In Russ.).
- Maturana, U. and Varela, F. (2019) *Drevo poznanija: Biologičeskie korni čelovečeskogo ponimanija* / transl. from English by Ju. A. Danilova. Moscow, Lenand. 320 p. (In Russ.).
- Na perelome. Filosofskie diskussii 20-b godov: Filosofija i mirovozzrenie* / ed.-comp. by P. V. Alekseev. Moscow, Politizdat. 528 p. (In Russ.).
- Nicshe, F. (2011) *Čelovečeskoe, slisbkom čelovečeskoe*. In: Nicshe, F. Poln. sobr. soch. : in 13 vol. / transl. from German by V. M. Bakuseev. Vol. 2. Moscow, Kul'turnaja revoljucija. 672 p. (In Russ.).
- Nicshe, F. (2019) *“Volja k vlasti”* / transl. from German by T. Gejlikman and others. Moscow, AST. 480 p. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. and Onosov, A. A. (1999) *Noosfernyj proekt socioprirodnoj jevoljucii*. Moscow, RAS Institute of Philosophy. 210 p. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. and Borzova, T. V. (2008) *Jekologičeskoe vzaimodejstvie obshhestva s prirodoy (filosofskij analiz)*. Moscow, Russian State Social University. 460 p. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. (2018) *Koncept novoj mirovozzrenčeskoy paradigmy i megatrendy jevoljucii socioprirodnogo Universuma : sbornik statej*. Tver' : Tver' State University. 214 p. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. (2019) Mirovozzrenie — matrica social'no-filosofskoj futurologii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 54–67. DOI: 10.17805/zup.2019.3.5. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. (2020) Neponjatnaja sovremennost' (provokativnoe jesse). *Istorija i sovremennost'*, no. 2, pp.108–131. DOI: 10.30884/iis/2020.02.07. (In Russ.).
- Tejjar de Sharden, P. (1965) *Fenomen čeloveka* / transl. from French by N. A. Sadovsky. Moscow, Progress. 227 p. (In Russ.).
- Turchin, A. V. and Batin, M. A. (2019) *Futurologija. XXI vek: bessmertie ili global'naja katastrofa?* Moscow, BINOM; Laboratorija znanij. 264 p. (In Russ.).
- Jengel's, F. (1961a) *Anti-Djuring. Perevorot v nauke, proizvedennyj gospodinom Evgeniem Djuringom*. In: Marks, K., Jengel's, F. Sochinenija. 2nd ed.; ed. by V. K. Brushlinskij. Vol. 20. Moscow, Politizdat. 828 p. Pp. 5–338. (In Russ.).
- Jengel's, F. (1961b) *Dialektika prirody*. In: Marks, K., Jengel's, F. Sochinenija. 2nd ed.; ed. by V. K. Brushlinskij. Moscow, Politizdat. Vol. 20. 828 p. Pp. 343–676. (In Russ.).
- Jugaj, G. A. *Filosofskie problemy teoretičeskoy biologii*. 2nd ed. Moscow, Lenand. 248 p. (In Russ.).

Submission date: 01.12.2020.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Olejnikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Research Fellow, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru